

**ПРАВО:
ПРОБЛЕМА ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
(ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)**

В. Н. Пристенский

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 1 октября 2018 г.

Аннотация: *статья посвящена проблеме бытийных форм права, его онтологической структуры. Автор показывает, что ее решение предполагает выделение определенных типов личности, человечества, цивилизаций в их отношении к праву, его генезису. В этом контексте он устанавливает причинно-следственную связь между данными социоантропными типами и бытием права, его различными модусами.*

Ключевые слова: *право, бытие, модус, актуальное и потенциальное, человек.*

Abstract: *the article is devoted to the problem of existential forms of law, its ontological structure. The author shows that its solution involves the allocation of certain types of personality, humanity, civilizations in their regarding to law and its genesis. In this context, he establishes a causal relationship between these social-anthropological types and existence of law, its various modes.*

Key words: *law, being, modus, current and potential, man.*

В последнее время право все чаще вводится в онтологический контекст, изучается в русле онтологической проблематики [1–5]. Это и понятно. Стремление к целостному пониманию права не позволяет ограничиваться юридической эмпирикой и сводить право к действующему законодательству, а требует выхода на более высокий («бытийный») уровень обобщения. Проблема онтологической структуры права как раз и возникает в ходе философского анализа бытийности права, осмысления права в его единстве с универсумом, мировым целым, структурой бытия и в кратком виде формулируется как вопрос: «каким способом право причастно к бытию», каковы его бытийные формы [6, с. 211–219; 7, с. 151–174; 8, с. 134–144]?

В процессе подобного осмысления становится ясно, что онтологическая структура права не гомогенна, а гетерогенна, что следует говорить не вообще о бытии права, не о некоей «однородной», «однопорядковой», «унифицированной» правовой реальности, а о ее различных, переменных состояниях, модусах. Суть этого различия определяется «антропологическим характером» права, соотношением в нем актуального и потенциального, объективного и субъективного. Право выступает как момент человеческого бытия и поэтому всецело детерминирована его параметрами.

В социокультурном аспекте эти параметры задаются типологическими различиями внутри человечества. Данные различия все более четко

фиксируются современной наукой. В ней все более крепнет убеждение, что следует говорить не о единой общечеловеческой цивилизации, а о двух различных типах цивилизации – западном (гражданском, либеральном) и незападном (общинном, традиционном) и о соответствующих им различных, параллельно развивающихся ветвях и типах человечества (социоантропных типах), которые не могут, да во многом и не хотят воспринимать системы интересов и ценностные ориентации друг друга, что позволяет говорить о двух качественно различных формах социализации [9, с. 59, 84; 10, с. 13–46; 11, с. 27–44; 12, с. 211–214; 13, с. 12–26; 14, 1992, с. 71–74; 15, с. 8–19; 16; 17, с. 521–558; 18, с. 34–44, 603–606; 19, с. 15–28; 20, с. 5–36; 21], или о двух различных модусах социального бытия человечества, о двух альтернативных тенденциях его развития, а в данном контексте – и о двух различных модусах бытия права – западном и незападном.

Эти модусы соотносятся между собой как актуальное бытие с потенциальным. Западный модус бытия права представляет собой его актуальное бытие, а незападный – потенциальное.

Данное различие имеет под собой субстанциальные основания. Чтобы их выявить, необходимо раскрыть онтологические основания генезиса права. На наш взгляд, эти основания с известной долей условности можно разделить на объективные (природные) и субъективные (антропологические). Объективные основания заложены в самой сущности человека как онтологического феномена, как бы априори даны человеку природой как особому виду живого. Эти основания коренятся в разуме человека и указывают на потенциальную заданность человеку при рождении правовой сущности, правовых качеств и свойств. К этим основаниям относятся свобода как возможность человека отклоняться от природных императивов и самостоятельно строить собственную систему жизнедеятельности и нормативное начало в человеке как стремление и способность к упорядочению универсума, его организации в социум, созданию правил поведения – социальных норм.

Однако, по нашему мнению, объективные основания выступают как необходимое, но недостаточное условие для генезиса права. Требуются также субъективные основания, – то есть готовность, воля индивидов и образуемых ими народов к актуализации своей потенциальной правовой сущности, к завершению генезиса своей человеческой природы, к переводу права из возможности в действительность – его реализации в социальных отношениях.

Такого завершения генезиса человеческой природы, отмечал для своего времени (IV в. до н. э.) Аристотель, достигли лишь греки, другие же этносы (варвары) как люди с неразвитой (нравственно и умственно) природой живут в дополитических и доправовых условиях деспотизма и рабства [22, с. 411–420, 422, 531].

Эту мысль Аристотеля актуализирует и развивает В. С. Нерсисянц, с которым в данном контексте вполне можно согласиться. Действитель-

но, древнегреческая (и, в целом, античная) протоправовая цивилизация стала основой для современной западной правовой цивилизации, в то время как спустя два с половиной тысячелетия многие люди и образующие ими этносы еще так и не завершили, если следовать мысли Аристотеля, генезис своей политической и правовой природы, не достигли высот того политического и правового общения, которое на современном языке называется правовым государством [23, с. 40–43].

Иными словами, субъективные (антропологические) основания генезиса права в полной мере обнаруживают себя только в социокультурном времени – пространстве Запада, в его локальных условиях. В этом смысле право не возникает «повсеместно» («всекультурно») как универсальный феномен, а именно западная цивилизация выступает как правопорождающая. В ее основе лежит автономный тип личности, который остро и глубоко осознает свою изначальную свободу как ценность и стремится реализовать ее в социуме в форме права, т. е. в виде системы социальных норм, и поэтому становится субстанцией и детерминантой права, субстантивирует его. Право, таким образом, выступает как результат ментальности западного типа [подробнее: 24, с. 175–177], с необходимостью предполагается западной социальной традицией, представляет собой логический момент создаваемой западным (автономным) типом личности антропосферы. Поэтому западную социальную традицию, приведшую к возникновению правового государства, можно рассматривать как способ актуального бытия права, а само право – как «эксклюзивный» продукт Запада.

Незападные же народы в ходе своего развития не пришли (на своей собственной внутренней основе) к правовым формам организации социальной жизни. В основе незападных цивилизаций лежит гетерономный (понятия «автономия» и «гетерономия» ввел Кант для обозначения положения и поведения личности как соответственно свободного, не подчиненного чужой воле, внешним причинам, и несвободного – подчиненного [25; 26]) тип личности (как проявление ментальности восточного типа), который сам себя не рассматривает как изначально свободное, автономное существо и поэтому не становится субстанцией и детерминантой права. Здесь не происходит субстантивации права.

В таком социально-онтологическом формате из двух «правопорождающих» начал в человеке реализуется только второе (нормативное) начало. Идея свободы не соединяется с идеей нормативности, не реализуется в системе социальных норм. Незападный человек создает социальные нормы «отдельно» от свободы, не наполняя их идеей естественной свободы личности. Поэтому эти нормы, хотя и выступают как юридические (законодательным образом регулируют отношения индивидов между собой и с государством), но не являются правовыми. Вследствие этого, на наш взгляд, не вполне корректно устоявшееся применение термина «право» по отношению к незападным и дозападным нормативным документам и системам, в которых часто узаконено не право, а идущий от

государства произвол. По нашему мнению, более оправдано применение к этим нормативам и системам терминов «юридический» и (или) «легистский» («законоподобный»).

В силу вышеизложенного в рамках незападных социальных традиций право не возникает как эмпирическое (социальное) явление, оно существует лишь как возможность и не переводится в действительность, оно не становится актуальностью и существует лишь в сфере потенциального бытия. А с учетом того, что эта возможность реализована на Западе, она ставит незападные народы в некую ситуацию альтернативы, выбора (правового или неправового в своей сути) дальнейшего пути развития.

Парадокс этой ситуации заключается в том, что сами незападные народы до определенного момента не мыслят ее как альтернативу, «не подозревают» о подобной (правовой) возможности (как принципиально ином, отличающемся от их традиционного существования пути развития). Они осознают ее именно как возможность лишь после появления Запада (примерно, в XVII–XVIII вв.), явившего собой новую (правовую) действительность. Социокультурную ситуацию, возникшую в мире с появлением Запада в контексте общей теории коммуникации [27; 28; 29, с. 40–60; 30–32] можно представить как коммуникационное взаимодействие «Запад – Незапад». Запад выступил как отправитель информации о новых (либеральных) социокультурных стандартах (в том числе о праве), тем самым как бы бросив вызов всему остальному миру. Незападный мир оказался в ситуации получателя информации и решил ответить на вызов Запада перестройкой своих внутренних структур – модернизацией.

Правовой аспект модернизации состоит в том, что в процессе передачи информации о праве возникает так называемый *цум** – право как оригинал-объект западного отправителя информации неадекватно переводится в мысли ее незападного получателя, поскольку западные «правопорождающие» идеи и ценности (свобода и автономия личности, персонцентризм и др.) «разбиваются» о незападные традиционные (гетерономные) ментальные структуры и искажаются. Ментальностью восточного типа эти идеи воспринимаются не как внутренние, выношенные и выстраданные ценности, а как внешние, привнесенные, «чужие» идеи, ценностями, по большому счету, не являющиеся. Все это, по нашей мысли, приводит к тому, что даже в ходе коммуникационного взаимодействия «Запад – Незапад», влияния западного способа бытия на незападный не происходит полной актуализации права в незападном мире, оно не превращается в универсальный феномен, не усваивается как целое, как система. Право «ведет себя» «неуниверсализируемо», не приживается на иной, незападной, почве. По этой причине в той части незападных стран, в которых, хотя официально и продекларирован переход на западные правовые ценности (демократию, парламентаризм, идею естественных прав-свобод человека и т. п.), не происходит глобаль-

---

* Понятие теории коммуникации, означающее искажение информации.

ной (принципиальной) внутренней правовой трансформации. В этих странах не возникает (по крайней мере пока) правовое государство как система правового регулирования социальных отношений, действующая как по горизонтали (отношение «индивид ↔ «индивид»), так и, что более важно, по вертикали (отношение «индивид (общество) → государство»).

Все это указывает на важность этноантропологического аспекта бытия права. Этносы, образующие западный («правопорождающий») и незападный («индифферентный» к праву) типы цивилизации соответственно, также можно разделить на два типа – «правоцентристские» (социальная жизнь которых организуется вокруг идеи верховенства права и с необходимостью приводит к возникновению правового государства) и «неправоцентристские» (социальная жизнь которых организуется вокруг другой идеи (например идеи государства как самодовлеющей политической силы, не нуждающейся в правовой легитимации) и поэтому не приводит к возникновению правового государства).

Следовательно, этносы второго типа, если они действительно хотят изменить сложившуюся ситуацию, должны переосмыслить способ своего социального бытия, «антропологическую составляющую» своего мировоззрения, внимательно разобраться в механизме своего правосознания, устранить все ментальные «неполадки» в его работе и таким образом сделать свободный и реальный правовой выбор. Именно в этом случае правовая альтернатива их развития превратится в правовую перспективу, а право из локального феномена – в универсальный. Речь при этом идет не о некритичном заимствовании и, тем более, не о слепом копировании всего «комплекта» западных ценностей, идей и представлений, а лишь о творческом усвоении тех из них, которые составляют антропоцентристский (правовой) «блок» западного умственного строя, о тех, следование которым в «формате» ментальности с необходимостью приводит к возникновению и устойчивому, стабильному функционированию права в «формате» социальной реальности.

Таким образом, поскольку право продуцируется западным социумом, западной ментальностью, проблема онтологической структуры права или, иными словами, проблема правового или неправового модусов социального бытия человечества выступает и как проблема восприятия западной ветвью человечества западной ментальности. От того или иного решения этой проблемы и будет зависеть дальнейшая судьба незападных («индифферентных» к праву) этносов. Здесь возможны два основных варианта ее решения. В первом из них данные этносы ничего не меняют в структуре своей ментальности, в своем отношении к человеку и сохраняют свою незападную, но одновременно и неправовую самобытность (свою принадлежность к незападному, неправовому типу цивилизации), во втором – совершают ментальный «поворот к человеку» и, не теряя национальной идентичности, выстраивают свой способ социального бытия как правовой, выверяют путь своего развития по координатам права.

В первом случае антиномическое равновесие человеческого бытия, противостояние двух его альтернативных модусов сохранится в полной

мере. Во втором – станет возможным «примирение» указанной антиномии, ослабление напряженности бытия человека в диапазоне «правовое – неправовое».

Такова диалектика правового бытия. Она вытекает из диалектики социального бытия в целом, из диалектики бытия человека, ее антиномичности, являя нам парадокс онтологической структуры права: различные модусы правовой реальности.

Литература

1. *Стовба А. В.* Темпоральная онтология права / А. В. Стовба. – СПб. : Алеф-Пресс, 2017. – 355 с.
2. *Рабинович С. П.* Темпоральная онтология права и проблема преодоления правовой метафизики / С. П. Рабинович // Известия вузов. Правоведение. – 2017. – № 5 (334). – С. 218–228.
3. *Баранов П. П.* Проблемы онтологии права / П. П. Баранов // Философия права. – 2013. – № 5 (60). – С. 97–103.
4. *Гаджиев Г. А.* Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности) / Г. А. Гаджиев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013. – 320 с.
5. Постклассическая онтология права : монография / под ред. И. Л. Честнова. – СПб. : Алетейя, 2016. – 688 с.
6. Философия права : учебник / О. Г. Данильян, Л. Д. Байрачная, С. И. Максимов [и др.] / под ред. О. Г. Данильяна. – М. : Эксмо, 2005. – 416 с.
7. *Кауфман А.* Онтологическая природа права / А. Кауфман // Российский ежегодник теории права. – 2008. – № 1. – С. 151–174.
8. *Токарев В. А.* Семиотический анализ онтологической структуры права // Право : журнал Высшей школы экономики / В. А. Токарев. – 2010. – № 4. – С. 134–144.
9. *Валентей С. Д.* Развитие общества в теории социальных альтернатив / С. Д. Валентей, Л. И. Нестеров. – М. : Наука, 2003. – 197 с.
10. *Васильев Л. С.* История Востока : учебник : в 2 т. Т. 1 / Л. С. Васильев. – М. : Высш. шк., 1993. – 495 с.
11. *Дилигенский Г. Г.* Демократия на рубеже тысячелетий / Г. Г. Дилигенский // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна : Феникс+, 2001. – С. 27–44.
12. *Кондаков И. В.* Запад и Восток / И. В. Кондаков // Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т. Т. 1. – СПб. : Университетская книга : Алетейя, 1998. – С. 211–214.
13. *Лапкин В. В.* Универсальная цивилизация : болезнь роста и ее симптомы / В. В. Лапкин // Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна : Феникс+, 2001. – С. 12–26.
14. *Оболонский А.* Почему Россия не стала Западом / А. Оболонский // Дружба народов. – 1992. – № 10. – С. 71–86.
15. *Поляков А. В.* Общая теория права : курс лекций / А. В. Поляков. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 642 с.
16. Сравнительное изучение цивилизаций : хрестоматия / сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасова. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 556 с.

17. Уткин А. И. Россия и Запад : история цивилизаций : учеб. пособие / А. И. Уткин. – М. : Гардарики, 2000. – 574 с.
18. Уткин А. И. Вызов Запада и ответ России / А. И. Уткин. – М. : Эксмо, 2003. – 608 с.
19. Федотова В. Г. Свободный выбор и принуждение к свободе / В. Г. Федотова // Социальные реформы в России : история, современное состояние и перспективы. – СПб. : Петрополис, 1995. – С. 15–28. – (Россия накануне XXI века. Вып. 4).
20. Федотова В. Г. Глобальный мир и модернизация / В. Г. Федотова // Философские науки. – 2000. – № 1. – С. 5–36.
21. Федотова В. Г. Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М. : Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
22. Аристотель. Политика / Аристотель // Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. – Минск : Литература, 1998. – С. 409–738.
23. Нерсисянц В. С. Философия права : учебник / В. С. Нерсисянц. – М. : ИНФРА•М – НОРМА, 1997. – 652 с.
24. Бачинин В. А. Философия права : краткий словарь / В. А. Бачинин, В. П. Сальников. – СПб. : ЛАНЬ, 2000. – 400 с.
25. Кант И. О поговорке «Может быть, это и верно в теории, но не годится для практики» / И. Кант // Соч. : в 6 т. Т. 4, ч. 2. – М. : Мысль, 1965. – С. 59–106.
26. Кант И. Основы метафизики нравственности / И. Кант // Соч. : в 6 т. Т. 4, ч. 1. – М. : Мысль, 1965. – С. 219–310.
27. Клюев Е. В. Речевая коммуникация : учеб. пособие для университетов и институтов / Е. В. Клюев. – М. : ПРИОР, 1998. – 224 с.
28. Красноярова О. В. К вопросу о коммуникативной стратегии современного массового общества / О. В. Красноярова // Известия Байкальского государственного университета. – 2010. – № 5 (73). – С. 188–192.
29. Петрушенко Л. А. Принцип обратной связи : (Некоторые философские и методологические проблемы управления) / Л. А. Петрушенко. – М. : Мысль, 1967. – 277 с.
30. Петрушенко Л. А. Единство системности, организованности и самодвижения : (О влиянии философии на формирование понятий теории систем) / Л. А. Петрушенко. – М. : Мысль, 1975. – 286 с.
31. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации : учеб. пособие / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
32. Гнатюк О. Л. Основы теории коммуникации : учеб. пособие / О. Л. Гнатюк. – М. : КНОРУС, 2012. – 256 с.

Воронежский институт МВД России

Пристенский В. Н., кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин

E-mail: pvn1563@mail.ru

Tel.: 8-951-864-87-47

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Pristenskiy V. N., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Social-humanitarian Disciplines Department

E-mail: pvn1563@mail.ru

Tel.: 8-951-864-87-47